

Люсинда
МИЛЛЕР

Ночь

в

подстели с

НЕЗНАКОМЦЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Люсинда Миллер

Ночь в постели с незнакомцем

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Ночь в постели с незнакомцем / Люсинда Миллер — «Автор»,
2026

Курорт. Крым. Новый Свет. Все самое таинственное происходит ночью, на берегу Чёрного моря. История Алевтины и Рашида полна противостояния, недоверия, страсти. Они оба одиноки, разочарованы и не ищут новых отношений.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Люсинда Миллер

Ночь в постели с незнакомцем

Пролог

Курорт. Крым. Новый Свет. Все самое таинственное происходит ночью, на берегу Чёрного моря. Две пары. Четыре судьбы.

История юной студентки Таи и горячего южанина Сулеймана, лишь поначалу романтическая и открытая.

История зрелых героев: Алевтины и Рашида, наоборот, полна противостояния, недоверия, страсти. Они оба одиноки, разочарованы и не ищут новых отношений.

- Тебе помочь, русалка?

Девушка стояла на четвереньках, окутанная прибоем, и не могла выбраться из воды.

- С-спасибо... Я с-сама, - покачиваясь на волнах, она шаталась, упираясь коленями в песчано-галечное дно. – С-сейчас выберусь-ь-ь...

- Оно и видно, как ты выбираешься, - недовольно произнёс Рашид и присел на корточки, пытаясь заглянуть незнакомке в лицо. – Тонешь ты, поняла?

- Не-не, Вы ошибаетесь..., я просто не могу выйти так..., - она пошарила вокруг себя, шлепая по валунам ладонью.

- Как так? – не понимал ее Рашид. - Ты потеряла что-то? Цепочку? Кольцо? Так это искать бесполезно. Песком уже засосало.

- Нет... Вы не понимаете... Я купальник потеряла...

Глава 1. Ундина

Крым. Новый Свет

Рашид задумчиво смотрел на порозовевшую гладь чёрного моря – солнце догорало, уходящий день, и невольно мысли его вернулись в прошлое, к событиям прошлого лета, к девушке по имени Аля. Рашид не думал, что та Аля, которую он выловил из моря и сестра новенькой девушки племянника, одна и та же личность. Мало ли девушек с именем Алевтина в городе? И тем не менее, упоминание знакомого имени разбредило душу, отбрасывая память на год назад.

Он её приметил сразу, еще когда девичник только намечался в соседнем кафе. Да и как не заметить среди бела дня ярко розовое платье до пола? Как птица фламинго на серебристой глади озера, пританцовывающей на одной ноге, так и девушка выхаживала по пристани на каблуках-шпильках туда-сюда, позировала для фотографий, залиvisto хохотала, общаясь со своими подружками.

Рашид постоянно наблюдал за отдыхающими, но не более какого-то небольшого промежутка времени. Некогда было развлекаться. Работал много. Усердно. Женщин специально не искал, потому что разочаровался в них сильно.

Но почему-то эта девица его манила, слепила яркостью наряда и завораживала смехом. Потянуло его к ней и все. Почему? И сам не понимал. И он стал пристально за нею наблюдать. Уходил в подсобку, но быстро возвращался, то и дело поглядывая в сторону пирса, ожидая, когда мелькнет малиновый наряд. Нравилось ему на нее смотреть. И смех переливчатый слушать.

Спустя пару часов девушки опьянели и пошли купаться в море неподалеку. Хотелось рассмотреть фламинго в купальном костюме, но, как назло, поставщик привез товар и Рашид ушел работать, выпав из наблюдения на несколько часов.

Незаметно над городом сгустились сумерки. Туристы разбрелись по съемным квартирам и отелям, и прибрежная коса опустела. По обычаю Рашид, закончив основные дела в кафе, спускался к морю и долго плавал в одиночестве, чтобы остудить жар и снять усталость прожитого дня. Но в этот вечер все пошло наперекосяк. Не успел он спуститься с парапета, как его внимание привлекла нетрезвая ундина, барахтающаяся у берега.

Рашид разом напрягся. Шаг невольно ускорился. А стоило ему подойти ближе, как в купальнице он узнал девушку в малиновом платье из соседнего кафе. Та самая грация, за которой он наблюдал весь день. И что это она одна плавает? Где её подружки-хохотушки?

- Тебе помочь, русалка? – Рашид навис над ней, уперев руки в бедра, но помогать не спешил.

Девушка стояла на четвереньках, окутанная пенным прибоем и не могла выбраться из воды.

- С-спасибо..., я с-сама, - покачиваясь на волнах, она шаталась, упираясь коленями в песчано-галечное дно. – С-сейчас выберусь-ь-ь...

Рашид покачал головой и тихо выругался.

Девушка была изрядно пьяна и не понимала серьезности происходящего. Поблизости не оказалось её друг, таких же веселых и хмельных. Он не следил за ними, кто куда разбрелся. Но главное, что эта девушка осталась на берегу одна. Фламинго- потеряшка.

- Оно и видно, как ты выбираешься, - рывкнул недовольно Рашид и присел на корточки, пытаясь заглянуть ей в лицо. – Тонешь ты, поняла? Давай помогу, - протянул руку, но насильно не хватал, позволяя ей решить самой принять помощь.

Незнакомка медленно подняла голову и, посмотрев на него, недоуменно тряхнула головой.

- Не-не, Вы ошибаетесь..., я просто не могу выйти так..., - она пошарила вокруг себя, шлепая по воде и валунам ладонью, будто что-то искала.

- Как так? – не понимал ее Рашид. - Ты потеряла что-то? Цепочку? Кольцо? Так это искать бесполезно. Песком уже засосало.

- Не-е-т... Вы не понимаете... Я купальник потеряла..., и-к.

- Купальник? – скептически спросил Рашид и пристальнее оглядел женскую фигуру.

Но за спутанными, мокрыми волосами, разметавшимися по спине и груди, и в полумраке ночи сразу и не заметил, что у девушки отсутствует деталь гардероба.

- Да. Лифчик! Да где же он? Куда уплыл? – девушка едва не хныкала от утраты верха купальника.

- О! Н-да, - присвистнул Рашид, когда до него дошло, что незнакомка наполовину голая, чувствуя, как у него поднимается настроение в плавках. – На берегу потеряла? Или в море у тебя уплыл? Если в море, то можешь попрощаться, – принял участливое выражение, готовый ей помочь.

- Вы серьёзно? – она снова подняла голову, уставившись на него зелёными, словно сочный мох, глазами.

Бездонными, потерянными, доверчивыми.

Рашид сглотнул вязкую слюну и невольно опустил взгляд ниже. Туда, где колыхались в свободном пространстве, её, ничем неприкрытые груди.

- Серьёзнее некуда.

- Но как же я дойду..., - девушка оглянулась в сторону кафе на пирсе, в котором они отмечали праздник, и лицо ее приняло растерянное выражение.

Не удержавшись на очередной волне, она плюхнулась в воду, на пятую точку и забарахталась. Если бы не быстрая реакция Рашида, успела бы хлебнуть морской воды.

- А-а-а!!!

- Осторожнее! - он резко подался к ней, схватив девушку за руку, потянул на себя, обхватив за талию, рывком поднял из воды и поставил на ноги. – Стоишь? Ровно стоишь?

- Угу, - едва промолвила, все еще дрожа от волнения и холода.

Голова ее упала ему на грудь и вся она разом обмякла.

- Отлично. Крепче держись за мои плечи, - положив её безвольные руки на свои, вытащил девушку на берег.

И когда она прижалась продрогшим, мокрым телом к его горячему, а крошечные соски царапнули его голую грудь, Рашид понял, что не отпустит добытый улов. Решено. На эту ночь девушка будет ночевать в его постели. Подхватив нетрезвую русалку на руки, Рашид пошёл в сторону своего кафе.

Глава 2. Трудная ночь

Ноша на его плече на удивление притихла и не рыпалась, и Рашид решил, что девушка отключилась. Может оно и к лучшему. Не истерит. Не рыдает. Не рвется в бой. Слишком эмоциональных, взрывных и феминисток он не любил. Как, впрочем, и чересчур покорных, податливых, согласных на любое предложение. Про продажных и речи не шло. Шлюх он не снимал. Не зря племянник называл его бирюком. Женоненавистником. Недоверчивым. А иногда и даже подозревал в неспособности женщину иметь. По его мнению, если мужчина один и не ходит к бабам, то он уже импотент. Конечно, вариант, что не встретил ту, которая бы стала мила сердцу и телу разом не существовало для молодого Сулеймана. Но Рашид не обижался на прямого племянника. Молод ещё. Простительно.

Её мокрые пряди волос колыхались на весу, пропитывая его рубашку. На утро она просохнет, но запах моря – соли и водорослей, будет сильнее ощущаться, чем обычно. Прохладная кожа от соприкосновения с его горячей понемногу согрелась и незнакомка перестала дрожать. Он обхватил ее крепче под коленями, теснее прижав к груди, медленно поднялся по ступеням в здание.

Туристы и местные гости редели, кафе опустело, когда он вошел внутрь. Официант удивленно вскинул брови, при виде полуобнаженной ноши на его плече, но суровый взгляд Рашида отменил желание парня задать вопрос и тот, отвернувшись, исчез между столиков.

Он занес девушку в подсобное помещение при кафе, которое служило ему и кабинетом, и частично складом, и спальней. Ундина простонала, когда Рашид медленно спустил ее вдоль тела и поставил на ноги, устало вздохнула, просыпаясь. Зажмурилась, едва ночной мрак сменился искусственным светом, на время ослепив её.

- М-м-м, где я? – покачнулась она, щурясь и оглядываясь по сторонам, пытаясь сфокусировать взгляд.

- У меня. Иди сюда, - обхватив девушку за спину, Рашид потянул её на разложенный диван. – Тебе надо проспать, детка. Утром будем знакомиться. Прости, искать ночью твой дом я не намерен. И оставить на берегу тоже. Поэтому будешь спать со мной.

Девушка не особо сопротивлялась. Едва передвигая ногами, добралась до спального ложа и, не удержав равновесия, завалилась, упав на живот. Охнула, раскинув бесстыдно ноги, обхватила маленькую подушку и уткнулась в неё лицом. То ли замурлыкала, то ли простонала, всем своим видом говоря, как она устала и хочет спать.

Рашид невольно усмехнулся. Вот алкоголичка! Как часто она уходит в отрыв или такой форс-мажор впервые с ней случился? Он не хотел верить, что регулярно. Эта мысль оказалась неприятной, карябая сердце.

Девчонка наивно полагает он ей позволит спать в мокрых трусах? И вообще в них, в его постели? Как бы не так! Он мельком видел её груди. Соски касались его груди, плеча и мужской

орган невольно отреагировал крепким стояком. Нормальная реакция здорового мужчины. Но было что-то еще, что он не мог описать и дать определение. Тихая нежность. Желание позаботиться, а не только поиметь в прямом животном смысле. Незнакомое чувство или давно позабытое. О пережитом предательстве не хотел вспоминать. Было давно и кануло в лето. Сейчас ему судьба подкинула нетрезвое, но милое чудо. Пусть проспится, придет в себя, а на утро они познакомятся ближе и решат стоит ли им встречаться.

Опираясь коленом о пружинный блок, он смело стянул с незнакомки мокрые бикини и отбросил их на пол, любуясь открывшимся видом. Девушка промывчала невнятный протест и тут же смолкла, повернув голову набок.

А он залюбовался белеющими на загорелой коже ягодицами. Гладкие, нежные, округлые, как две спелые апшеронские дыни. Не удержался. Обхватил пятерней одну. Погладил медленно. Настойчиво, выводя полукружия вокруг округлости. Плавно перешел на вторую. Легонько ущипнул кожу и девушка пискнула. Хотелось надкусить сочную плоть: так они манили. Он мазохист. Как спать с ней собирается, предварительно не овладев? Как устоять от соблазна?

- Кто ты такая, морская нимфа? – спрашивал себя. – Посейдон меня сегодня щедро одарил. Будь осторожен в своих желаниях, говорится в поговорке. Просил Всевышнего: пошли хоть какую-нибудь, ты и послал - пьяную. Хоть и прекрасную. Шутник.

Рашид нехотя отодвинулся от незнакомки и погасил свет. Сбросил свою мокрую одежду и забрался на постель. Накрыв обоих простынёю. Руки сами пошли исследовать подарок. Да и как устоять и не касаться? Он же не деревянный Буратино. Любой мужик нормальный не устоит.

Прохладное женское тело понемногу согревалось от жара его тела и пупырышки разгладились, сделав кожу девушки более нежной и теплой, податливой, как пчелиный воск. Аромат её туалетной воды и моря, сладковатых фруктовых нот, усилился, проникая в ноздри и Рашид простонал, сдерживая рвущуюся через трикотаж, упругую плоть.

Ночь будет очень странная. Вроде с женщиной спит, а секс с ней под большим вопросом. Если, конечно, незнакомка сама не изъяснит желания, когда проспится и отзовется на его горячие ласки. Но что-то ему подсказывало, что не дождется он отклика. И не только потому, что она чрезмерно пьяна и сонлива. А то, что в обычной жизни просто так с первым встречным не ляжет. Не о такой ли девушке он мечтал?

Глава 3. Стыдливое утро

Аля едва разлепила веки и поморщилась от болезненных спазмов в голове.словно десяток молоточков стучали по ней с разных сторон. Тонкие лучи утреннего солнца просачивались сквозь прорехи в жалюзи и, не смотря, что комната была погружена в полумрак, она четко рассмотрела незнакомую обстановку. Яркая вспышка воспоминаний отразилась на ее лице, прежде чем она услышала со стороны хриплый, мужской голос:

- Проснулась?

Повернула голову и обомлела от увиденного: мужские трусы-боксеры туго обтягивали приличного размера мужской орган в состоянии эрекции и Аля с ужасом подумала: это на меня у него так встал? И другая мысль, не менее пугающая: кто этот мужик? Мы что с ним переспали?! Она дважды моргнула, пытаясь скинуть сонный морок, но мужчина в трусах не исчезал. Наоборот, очертания рисунка на белье становилось все четче. Приближалось.

- Онемела что ли?

- А? – пискнула сипло – в горле пересохло и скребло.

Руки инстинктивно заработали, и Аля стала кутаться в простыню, постепенно и с ужасом осознавая, что под нею она абсолютно голая.

Голая!

- Голос есть и реакция вроде нормальная. Протрезвела за ночь, - насмешливо добавил незнакомец и пружины матраса скрипнули, когда он присел с краю дивана. – Помнишь, как оказалась у меня?

- Плохо. Почти ничего..., - призналась Аля, пряча взгляд на смятой простыни.

Она так боялась посмотреть в лицо мужчине и... что? Испугаться? Разочароваться? Устыдиться? Сама не знала.

- Я так и понял, - мужчина засопел, сверля ее макушку взглядом и вынуждая поднять голову. – Как тонула тоже не помнишь?

- Что? – она вскинулась. – Я тонула?!

Сказала и застыла, потому что утонуть можно было в глубине коньячных глаз незнакомца, как осе в бокале со спиртным. Он смотрел жадно, пристально, опьяняюще. И ещё с долей собственности, будто имел на нее право так смотреть. Да что смотреть? Трогать. Иметь. Подчинять. Его взгляд именно подчинял. Властвовал. И хотя мужчина не касался её и пальцем, ощущение создавалось, что держал в тисках. Аля поежилась и сглотнула нервный ком в горле. Почему он так пялится на нее? Она что, ему позволила ночью то, что ни за что бы не дала, будь трезва?

- Если бы я не оказался поблизости, кто знает? – пожал плечами мужчина, продолжая пристально на нее смотреть и все больше смущать. – Как с подружками пила, помнишь?

- Да. Да, помню. Как пошли плавать. Тоже помню. А потом у меня развязался купальник и уплыл. Я пыталась его выловить, но в руках оказывались только водоросли и медузы... А потом я поняла, что дико устала и поплыла к берегу. Испугалась, что начну тонуть.

- Да. Ты была без него, когда я тебя вытащил из воды, детка...

Детка. Сказал ласково, по-свойски. Аля напряглась. Почему он так ее называет? У них что-то было? Она хоть убей, ничего не помнит. Напрягла память, пытаясь выколотить из ее глубины хоть что-то касательно прошедшей ночи, но там была полная тьма.

- Я, наверное, должна сказать спасибо. Вам...

Она искоса посмотрела на мужчину, боясь того, что между ними произошло. Или нет? Почему-то никаких непристойных картин память не рисовала.

- Пустяки, - повел плечами незнакомец и придвинулся ближе, от чего Алевтина сжалась и инстинктивно дёрнулась назад. Упёрлась затылком в изголовье. – Чего дёргаешься, дурёха? Башку разбить хочешь? – рука незнакомца оказалась на её голове. – Поздно от меня шараться, когда ты со мною всю ночь проспала. Голая.

Аля судорожно втянула в себя воздух и вскинула взгляд. Их глаза встретились. И снова эта тёмная бездонная воронка, засасывающая на глубину. Парализующая волю и разум. Аля дважды моргнула. А посмотрев вновь на склоненное лицо чужака, отметила и другие его черты. Кустистые брови вразлет. Высокий лоб, который он немного хмурил, образуя складки. Смоляные короткие волосы, с серебристыми прожилками. Трехдневная щетина. Лицо волевое, суровое. Не молодой. Не старый. На вид она бы дала ему около сорока. Или чуть больше. И еще, что она осознала: лицо кавказской наружности.

- Вы...? Ты? – не знала, как лучше обратиться. Вроде и не представлялся, но ночь в одной постели рушила границы. – Мы что, переспали?

- Переспали?! Ты имеешь ввиду трахались ли мы? – воскликнул незнакомец удивленно и, отстранившись, громко расхохотался. А отсмеявшись, снисходительно посмотрел на Алю. – Я вообще-то не имею извращенной привычки трахать бессознательные тела. Даже если они меня очень возбуждают.

Аля непонимающе смотрела на мужчину, ожидая пояснения. Что может быть хуже переспать с кем-то, не зная его имени и не помня процесса? Она ведь не такая доступная, какой кажется этому наглецу. И в первый момент стало не только обидно за своё поведение, но и страшно. А вдруг он заразный?

- Значит, у нас ничего не было? – прошептала с надеждой.

- Значит... Детка, ты была пьяная вусмерть. Я отпаивал тебя половину ночи рассолом и боялся, что ты облюбуешь мне постель. Как тебя трахать-то? – поморщился брезгливо.

Аля прикрыла глаза и с облегчением выдохнула. Невольно огладила себя через хлопок простыни, отмечая, что трусов на ней действительно нет. Значит, мужчина их с неё снял, значит, смотрел на нее обнажённую, трогал, пока она была в отключке и стало неприятно от самой себя, что выпила лишнего и позволила случиться тому, что случилось.

- Да, я их снял, - догадавшись о мыслях Али, сказал незнакомец. – Зачем мне мокрая постель. Да и куда приятнее спать с головой девушкой, - плотоядно улыбнулся.

- Спасибо, что вытащили меня из моря.

- Обычно я не кидаюсь спасать пьяных туристок. Я ж не спасателем работаю. Но ты была одна в море и я не смог тебя бросить.

- А зачем меня к себе принесли?

- А это уже второй вопрос.

Воцарилась неловкая пауза. Незнакомец шумно дышал и ждал, когда Аля что-то скажет. А она думала только об одном: как незаметно сбежать от него. Только где её одежда? Телефон? Сумочка?

Мужчина, потеряв терпение, прочистил горло и наконец проговорил:

- Ну что, давай знакомиться, ундина. Меня зовут Рашид. А тебя?

Глава 4. Знакомство

- Аля.

- Ласковое имя. Полное имя – Алевтина?

- Да.

- Тогда доброе утро, Аля-Алевтина.

Но Аля не разделяла бодрого настроения Рашида и знакомиться с ним дальше не хотела. Бежать без оглядки домой и забыть о такой ночи позорной.

- Пожалуйста, Рашид, можно мне во что-то одеться? – Аля посмотрела на него умоляющим взглядом.

- Да. Я забрал с пирса твои вещи, - но не торопился их подать, продолжая пытливо рассматривать всключенную после сна Алевтину.

Представив свой ужасный вид, Аля снова устыдилась. Пусть они и незнакомы, но не хотелось выглядеть в глазах мужчины полным чучелом.

- У тебя муж или парень есть? - допытывался.

Аля вскинула голову на такой прямолинейный вопрос. Что ждет Рашид? Какой ответ? Боится, что у него будут проблемы, если окажется, что она замужем? Или у нее из-за него? Чуть помедлив, ответила:

- Нет у меня мужа. И парня, тоже, - и отвела взгляд, торопливо натягивая простыню на голые плечи.

- Одна, значит.

В его голосе чувствовалась радость и облегчение. А потом он ошарашил вторым вопросом.

- Со мной будешь?

- С Вами? – уставилась непонимающе.

- Чё ты мне все время выкаешь? – разозлился Рашид и вскочил с дивана. – Я что такой старый для тебя? Мне всего сорок один. А тебе кстати? Лет двадцать восемь?

- Тридцать, - призналась на выдохе. – Нет, не старый. Просто пытаюсь быть вежливой.

- Хм, не поздновато ли после того, как я тебя пьяную реанимировал и тискал твои прелести?

Аля вздрогнула и зажмурила глаза. Стыд накатил новой волной. Она никогда так не напивалась. Что пошло не так? И куда делись ее подружки? А если бы она утонула? А если бы на нее напали реальные отморозки? Значит, она должна быть благодарна Рашиду, что вытащил ее из воды и не изнасиловал. Хотя на счет последнего до конца не была уверена. Может секс был в презервативе, а она не помнит? А он ясное дело умалчивает, чтоб на статью не попасть.

- Я нашёл только твоё платье, - он снял со спинки стула ярко-розовый сарафан и бросил на постель. - Белья не видел. И еще какую-то сумочку. Твоя?

Свой серебристый клатч она узнала. Аля кивнула и, открыв замочек, заглянула внутрь. Телефон был на месте. Только разряжен. Связка ключей от квартиры. Косметичка. Кошелек. Ничего не пропало.

- Как Вы узнали, что это мои вещи? – скосила подозрительный взгляд.

- Хм, весь вечер ты мелькала в своем ярком сарафане, как фламинго на Мальдивах. Трудно было тебя не увидеть.

Значит, мужчина за ней наблюдал. Але этот факт не сказать, чтобы пришелся по вкусу. Может статься что он подстроил ее сильное опьянение, попросив официанта усилить коктейль? И обманом затащить к себе в логово? Всякие мысли одолевали, вплоть до абсурдных. Она не верила, что могла настолько понравиться мужчине, чтобы он её начал открыто преследовать.

- Может отвернетесь?

- Не поздно ли для скромности?

- То, что было вчера я не помню. А сейчас мне неловко.

Рашид недовольно вздохнул и нехотя отвернулся, и Аля, быстро откинув простыню, торопливо натянула сарафан. Без трусов было некомфортно и стыдно, но она постаралась не думать об этом. Главное, поскорее исчезнуть из места ночлега и оказаться дома.

- Можно мне в туалет сходить? – стыдливо попросила.

- Вторая комната слева по коридору. Я пойду на улицу. Буду ждать тебя на стоянке.

- Зачем?

- Домой отвезу, - рявкнул Рашид недовольно.

Быстро набросил на себя рубашку, брюки и исчез из кабинета.

Справив натуральную нужду, умылась в небольшой раковине, отмечая под глазами поплывшие от туши круги, словно панда, и простонала. Пугало, а не девушка. Про волосы вообще лучше не думать. Сплошные колтуны, слипшиеся от соленой воды и геля для волос. Образина. Чучело. И такую “красавицу” он еще хотел? Очень сомнительно. Скорее всего, мужчина сделал ей нарочно комплимент, чтобы не расстраивалась.

Кое-как пригладив шевелюру и смыв остатки косметики, Аля выползла из кафе. Яркое солнце ослепило на миг глаза и она поморщилась, пытаясь разглядеть фигуру Рашида в ряду автомобилей.

Мужчина, как и обещал, стоял рядом с серебристым седаном и неторопливо курил, не сводя взгляда с входной двери, а заметив растерянно стоящую Алю, затушил окурок и пошел ей навстречу.

- Что-то потеряла? Чего ждешь?

- Простите. Ничего не потеряла, просто думаю, что лучше я сама доберусь. Деньги у меня на транспорт есть. Вы и так для меня сделали многое. Спасибо, что не бросили меня в море. Не известно, что бы было, если бы вовремя не подошли...

- Ты всё сказала?

- А?

- Спрашиваю: ты всё сказала? Или ещё будут слова благодарности?

- Нет.

- Значит, готова ехать?

- Рашид..., - попыталась отговорить взглядом, но мужчина был непреклонен.

Мало того, он сделал два шага по направлению к ней и, завладев рукой, повел на стоянку. Молча распахнул дверцу и кивнул на сидение.

Аля покорно вздохнула и скользнула в прохладный салон. Слова протеста исчерпались. К чему эта вредная упертость?

Машина тронулась с места и выехала на дорогу.

- Я придумаю способ, как Вас отблагодарить за оказанную мне помощь и неудобство.

- Брось глупости говорить, Ундина. Я тебя спас потому, что так захотел. Расслабься.

Алевтина поняла, что спорить с мужчиной бессмысленно – проще смириться.

Она назвала адрес, попросив остановить у ближайшего к микрорайону супермаркета. Добирались они недолго и по большому времени в напряженном молчании. А когда Рашид припарковался в кармане, повернулся корпусом и пристально глядя на Алю, произнес:

- Аль, ты не подумай, что я озабоченный какой. Или долг с тебя требую за спасение. Нет. Но ты реально мне зашла. Как увидел тебя на коленях в море, так и увяз. Не мог не забрать к себе. А после того, как провел ночь с тобой – захотел большего.

- Хотите сказать, что настроены переспать со мной в другом смысле? – Аля вскинула взгляд.

Рашид понимающе усмехнулся, облизнув верхнюю губу.

- Это ведь естественно. Ты привлекаешь меня. Обещаю, тебе понравится, Ундина... - и рука его потянулась к её волосам, но Аля резко отодвинулась, не позволив к себе прикоснуться, и выпалила:

- Простите, Рашид, но нет.

- Почему?

- Только не обижайтесь, но я боюсь Вас, - Аля извинилась взглядом, глядя затравленно.

- Боишься меня? Почему? – рыкнул, нахмурив брови.

- Потому что Вы..., - не решалась произнести слово, спрятав взгляд в окне лобового стекла. – Потому, что Вы не только старше меня на десять лет, но и не моей нации. И вера у нас разная. У нас не может быть ничего общего. А секс ради секса мне не нужен.

Наступила зловещая тишина и Аля вдруг пожалела, что сказала правду, то, что на уме, неприятное собеседнику. Прикусила губу, но было поздно.

- Пиздец! Ты так ненавидишь кавказцев? – взгляд его почернел, став зловещим. – Так значит, да? Я тебя, суку пьяную, из моря вытащил! Лечил полночи. Боялся, что рвать начнет и ты захлебнешься, а она нос воротит! Блядь! – он с силой ударил по рулю и раздался громкий звук клаксона. - А ну пошла вон и чтоб никогда не попадалась мне на глаза, ханжа! Вера ей моя не подходит!

Аля схватила сумочку и пулей выскочила из авто Рашида. Бежала до дома, пока не выбилась из сил, опасаясь, что мужчина от злости станет ее преследовать. Каблуки едва не сломались, когда она наскочила на выбоину в плитке и Аля, расстегнув ремешки, сбросила их, то и дело оглядываясь назад. Но серебристый седан остался позади и она с облегчением выдохнула. Попав домой, сбросила с себя одежду и встала под горячий душ, пытаясь смыть ночные впечатления, запах чужака.

А потом еще месяц ходила по улицам то и дело оборачиваясь, боялась, что Рашид станет мстить. Горячая южная кровь могла быть опасной. Но время шло и несмотря на то, что посёлок небольшой, судьба ее с мужчиной предусмотрительно не сводила. А теперь, узнав, что сестра познакомилась с неким Рашидом, Аля опасалась, что он и есть тот самый хозяин кафе. Тогда она не знала о нем ровным счетом ничего. Думала, он приезжий сезонный работник. Но как проверить, что этот дядя и тот мужчина одно лицо? Или, наоборот, ее опасения беспочвенны?

Позже она не раз жалела, что сказала такие слова мужчине. Дура. Похмельная энцефалопатия ей оправдание. Могла бы сказать, что просто он ей не понравился, одним словом -

соврать. Но она сказала то, что ей казалось безопасным и отвадить мужчину навсегда, сославшись на различия в менталитете. А вышло - наоборот.

Глава 5. Аля и Рашид

Наши дни.

Аля какое-то время смотрела на фасад здания прибрежного кафе, пытаясь совладать с эмоциями. Не осталось сомнений, что мужчина, выловивший ее из моря год назад работает в кафе «Пряная устрица».

Рашид. Она с волнением ждала с ним встречи. И боялась одновременно.

Если бы не проблемы у сестры – ни за что бы не пришла сюда. Но дядя Сулеймана был последней надеждой для достижения цели. Набрав в легкие больше воздуха, быстро поднялась по ступеням и толкнула стеклянную дверь. В дневное время кафе пустовало и она на краткий миг растерялась, озираясь по сторонам в поисках администратора.

- Кафе начнет работать с пяти часов, приходите..., - прозвучал вежливо голос с акцентом и Аля резко повернулась в сторону говорившего.

Мужчина резко замолчал, когда их взгляды встретились и он узнал ее. Нахмурился, тряхнув головой, будто не веря видению и, сделав пару шагов ей навстречу, вышел из тени.

- Аля?

- Рашид.

Алевтина, не мигая смотрела на мужчину, отмечая незначительные перемены. Волосы коротко стрижены и уложены на бок. Аккуратная бородка, тонкая полоска усов в купе с чёрным, масляным взглядом делала мужчину похожим на корсара. Белая тенниска контрастно оттеняла смуглую кожу. Типичная внешность горца. Приезжего.

Рашид засопел и на краткий миг отвел взгляд, будто ему больно было на нее смотреть или неприязненно, и Аля поморщилась, ругая обстоятельства, что ее привели к мужчине.

- Кафе не работает, - отрезал Рашид и взгляд его сделался колючим, неприветливым.

- Я по делу. К тебе.

- По делу? Какому?

- Из-за сестры. Твой племянник и моя сестра совершили ошибку.

- Уверена, что сестренка говорит правду? Что не обманывала Сулеймана?

- Сулейман заделал ребенка моей сестре и теперь не хочет признавать его. А Таисия была девочкой, между прочим, и я верю сестре, ясно? И не спала она с Никитой. Она не такая!

Рашид сузил глаза, слушая заверения Али, полностью уверенный, что женщины в сговоре, чтобы охмурить его родственника. Он приблизился к Але и заглянул в лицо.

- Что твоя сестра сделала с моим племянником? – потребовал со злостью и Аля растерянно хлопала глазами от несправедливой нападки дяди Сулеймана. - Покрутила хвостом перед парнем и свалила к своему жениху. А я говорил, ему не увлекайся русскими – пропадёшь! Так и вышло. Дурак наивный! Влюбляется не в тех женщин! – сплюнул пренебрежительно. – В обычных шлюх!

Аля терпеливо слушала отповедь Рашида. Но когда он произнес позорное слово, на инстинктах вскинула руку и вlepила пощечину мужчине. Рашид, не готовый к удару, не успел увернуться. Звук пощечины в пустом помещении прозвучал как удар хлыста. Аля произвольно съежилась от испуга – не ожидала от себя такой реакции. Отважная идиотка! Да он ее прибьет! На месте шлепнет, как букашку!

Рашид, выпучив глаза, удивленно посмотрел на Алю.

- Ты с ума сошла, женщина?! – и, резко сделав выпад, схватил Алю за плечи встряхнул. – Тебе кто дал право драться?

Оба учащенно дышали, пуча глаза и опаяя жарким дыханием кожу лица друг друга.

- А тебе кто дал право называть мою сестру шлюхой! – выкрикнула ему в лицо. - Шовинист проклятый! Катись на свою Родину и там командуй своими женщинами, а русских не смей трогать! Урод горский!

Рашид утробно зарычал и, обхватив Алю за плечи, потащил в рабочий кабинет.

- Я тебе сейчас покажу горского уroda, сучка. Ты вымаливать будешь прощение за свои грязные слова.

- Пусти! Пусти, тварь! – упиралась Аля мысками в пол и, пытаясь отбросить цепкие пальцы Рашида. – Не смей меня трогать, животное!

- Ну уж нет! Ты сама напросилась на порку, Ундина!

И, подойдя к двери кабинета, затащил девушку внутрь. Дверь с грохотом захлопнулась, отрезая Алю от свободы. Аля выбралась из жесткой хватки и отскочила к стене. Ее била мелкая дрожь негодования в смеси со страхом. Что задумал мужчина?

Рашид оттеснил ее и, остановившись в полуметре, навис над ней.

- А теперь скажи мне, Аля, на что ты рассчитывала, когда шла сюда? Что я стану снова спасать твою задницу? Радеть за твою глупую сестренку перед племянником? Убеждать дурня принять чужого ребенка? На что? – рявкнул злобно.

Аля от пронзившей ее боли, закрыла глаза. Если не видит его, то не так страшно.

- Нет... Я не знала. Не была уверена, что ты и дядя Сулеймана - один и тот же человек. Просто шла наобум. Пока не увидела название кафе.

- Ах ты не знала..., - сказал насмешливо и резко отпрянул от девушки.

Запыхтел. Нервно заходил из угла в угол, все больше заводясь. Ему так хотелось сделать ей больно! Мелочно отомстить за все ночи, когда он вожделел эту ксенофобную суку. А теперь она у его ног. Сама пришла. Просит за свою сестренку. Чем не месть?

- Ты такая же сволочь, как и твой племянник! На одной волне с ним! Считаешь Таю шлюхой! Конечно, только вам, мужчинам, можно спать с разными девушками. А если девушка вдруг постояла рядом с другим парнем, то всё – изменила и надо ее забить кнутом! Камнями закидать! – разошлась Алевтина, сверля гневным взглядом Рашида. – Ненавижу вас! Всех мужчин ненавижу! – не сдержав эмоций, всхлипнула и зажала рот ладонью.

Он не увидит ее слез.

Рашид обернулся и, в два шага преодолев расстояние между ними, вперил недоверчивый взгляд.

- Я – сволочь? Я что, заделал тебе ребенка и бросил? А? – в порыве гнева он впечатал ладонь в стену, над головой Али. – Отвечай!

Аля зажмурилась и съёжилась, ожидая удара. Сейчас точно ударит! Шмякнет ее головой об стенку, словно котенка! Довела! Но мужчина лишь шумно дышал в лицо, с трудом сдерживая гнев. А она боялась открыть глаза и встретиться с бурей в его взгляде.

- Ты зачем пришла ко мне? – прошептал зловеще. – Я же сказал, чтобы не попадалась мне на глаза. И тебе это целый год удавалось. Почему сестру не прислала, раз ей нужна помощь, а? Молчишь, сучка.

Рашид ударил ладонью снова. И еще раз. Вымещая злость на бетонной стене. Затирая свою душевную боль физической.

Аля, не сдержавшись, всхлипнула. Замерла, будто летучая мышка, в надежде, что охотник не заметит ее. Страх быть ударенной им молнией прошел нутро. Парализовал. Дура! Смелая и отчаянная, на что она надеялась, переступая порог его кафе? Он же животное. Непрошибаемый танк.

- Чёрт! Да не трясись ты так, не убью я тебя! – рыкнул Рашид и, сграбастав девушку, понес на диван, бросил, не щадя её. – Ну всё, довела ты меня, Ундина.

Отработанным жестом, Рашид сбросил с себя футболку, вынул из шлевок ремень, прозвонев бляшкой, расстегнул молнию и одним рывком стянул штаны вместе с трусами, оставшись голышом.

Алевтина от шока округлила глаза и не могла вымолвить ни слова протеста. Умом понимала, что мужчина решительно настроен на секс. И если она не запротестует, то он попросту возьмет ее силой. Нагло поимеет. Воспользуется ее слабостью. Податливостью. Молчаливым согласием. Но язык слипся с нёбом. Подбородок дрожал, а руки и те будто перевязали тугими канатами – трясутся и не двигаются.

- Я должен был взять тебя еще в ту ночь. Ты бы и не поняла, что сама согласилась, - Рашид наклонился к ней и, схватив за подол цветастого платья, рывком задрал его до талии. – Может тогда бы не сходил с ума по тебе. Но я это исправлю. Трахну тебя и наконец забуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.